

УДК 347(73):347.633

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО УСЫНОВЛЕНИЯ В США

Е.А.Татаринцева

Светлоградский филиал
ННОУ ВПО «Институт Дружбы народов Кавказа»

Исследуются особенности современного усыновления в США, законодательство и практика которого оказывают глубокое воздействие на личные, семейные и экономические отношения, являясь наиболее интересными и сложными проявлениями государственного регулирования частной жизни граждан как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных штатов. Делается вывод о том, что в основе современного американского усыновления лежит традиционная модель усыновления, характерная для второй половины XX в. и сегодня не отвечающая проблемам общественного развития, обусловленных появлением многообразных типов усыновления, конституционным признанием родительских прав биологических отцов, установлением пределов государственного вмешательства в частную жизнь членов семьи, а также развитием новых репродуктивных технологий, рассматриваемых в качестве альтернативы процедуры традиционного усыновления, в связи с чем американское законодательство об усыновлении подвергается серьезному критическому анализу.

Ключевые слова: *Единообразный закон об усыновлении 1994 г., принципиальные особенности современного усыновления, биологические родители, осознанное и добровольное согласие, наилучшие интересы ребенка, конфиденциальность процедуры усыновления, внедоговорная сущность процесса усыновления, современная модель усыновления.*

Конституционализация семейного права, происходившая в США в течение 60 – 70х гг. XX столетия, придала особое значение защите личных прав, оказав тем самым прямое влияние на усыновление. Усыновление в США – это юридический процесс, который создает правоотношения родителя и ребенка между лицами, которые, как правило, не являются по отношению друг к другу биологическим родителем и ребенком. Из-за глубокого воздействия, которое усыновление оказывает на личные, семейные и экономические отношения, законодательство и практика усыновления относятся к наиболее интересным и сложным проявлениям государственного регулирования частной жизни граждан. За последние пятьдесят лет усыновление в США достигло статуса полностью социально приемлемой практики. Б. Джеффи и Д. Феншел замечали по поводу долговременного действия усыновления: «Никакая другая из форм замещающей заботы, предлагаемых детям или взрослым, ищущим

детей, не создает того качества правовой, психологической и семейной принадлежности, которое создает усыновление»⁴²⁶.

Сегодня в США проживает более 5 млн усыновленных детей, включая детей, которым еще не исполнилось 18 лет, совершеннолетних, которые были усыновлены в раннем возрасте, и небольшое количество совершеннолетних, усыновленных в совершеннолетнем возрасте. По меньшей мере, каждый год в США совершается от 140 до 160 тыс. усыновлений⁴²⁷.

Большей частью усыновление в США является результатом и предметом государственного регулирования, но не на федеральном уровне. Согласно 9-й и 10-й Поправкам к Конституции США, принятие законов о семье, праве собственности и наследственном праве относится к надлежащей компетенции штатов.

Каждый штат принимает свои собственные законы об усыновлении, судебное толкование которых отличается в зависимости от юрисдикции, а местные правила и обычная практика в значительной степени разнятся по таким вопросам, как процедуры, регулирующие отказ от права на ребенка его биологического родителя, помещение ребенка на усыновление государственными агентствами или частными лицами, вопросы оплаты и издержек за услуги по усыновлению, усыновление ребенка за пределами штата. Однако, несмотря на отсутствие единообразия законов об усыновлении, во всех 50 штатах и округе Колумбия существует определенная степень общности в законодательстве и практике усыновления. Конституция США требует от штатов представить убедительные основания для нарушения штатом права на неприкосновенность частной жизни граждан и непринятия во внимание принципа родительской автономии, как тех фундаментальных свобод, которые защищаются 14-й Поправкой к Конституции США и гарантируют надлежащие процедуры. Кроме того, значительное влияние по вопросам заботы о детях, находящихся на государственном попечении и других семей, на которые распространяются программы, финансируемые из федерального бюджета, оказывает Конгресс США. Поэтому на практике автономия отдельного штата по вопросам, касающихся благосостояния детей, уравнивается конституционным, судебным и бюджетным давлением со стороны федеральных властей США. Одновременно постоянно увеличивается и число конституционных законов и законодательных актов федерального уровня, имеющих отношение к усыновлению. Например, Закон о благосостоянии индейского ребенка регулирует передачу на

---

⁴²⁶ Jaffe, Benson, and D. Fanshel. How They Fared in Adoption: A Follow-Up Study. N.Y., 1970. URL:

http://futureofchildren.org/futureofchildren/publications/.../03_01_FullJournal.PDF

⁴²⁷ См.: National Council for Adoption (NCFA) // URL: <https://www.adoptioncouncil.org/>

усыновление детей индейцев⁴²⁸; Законы об иммиграции и национализации регулируют въезд в эту страну детей, подлежащих усыновлению, родившихся в других странах, а Закон о помощи усыновлению и благосостоянии ребенка предусматривает руководящие указания и финансовую помощь при усыновлении детей с «особыми потребностями». Другие аспекты благосостояния, социальной защиты и налогового законодательства, рассматриваемые на федеральном уровне, также оказывают влияние на отношения усыновления.

К настоящему времени попытки достичь большего единообразия в законах об усыновлении на всей территории США не имеют успеха. Из 50 штатов, включая округ Колумбию, только семнадцать штатов ввели в действие Единообразный закон о происхождении, который хотя и не рассматривается в качестве их общего кодекса усыновления, но тем не менее определяет обстоятельства, при которых мать и отец ребенка имеют законное право отозвать согласие на усыновление своего ребенка. Многие другие штаты, которые не ввели в действие этот закон, применяют подобные формальные и поведенческие тесты для определения того, кто имеет право считаться родителем, чье согласие требуется при усыновлении⁴²⁹. Хотя за программами воспитания в приемной семье и усыновлением в системе государственного попечения детей осуществляется надзор со стороны федеральных властей, получивший широкое распространение с 1980 г., попытка Департамента здравоохранения и социальных служб США составить всеобъемлющую модель закона об усыновлении в США не имела успеха, за исключением модели, имеющей отношение к усыновлению детей с «особыми потребностями» и составления руководящих указаний для государственных агентств по исполнению федеральных законов, таких, как Закон о многонациональном усыновлении 1994 г. Только шесть штатов, включая минимальное количество густонаселенных, среди которых Аляска, Арканзас, Монтана, Северная Дакота, Огайо и Оклахома, ввели в действие Единообразный закон об усыновлении 1994 г., который был первоначально опубликован еще в 1951 г. Несмотря на его принятие большинством голосов в августе 1994 г. и одобрение Американской ассоциацией адвокатов в феврале 1995 г. Единообразный закон об усыновлении до сих пор не введен в действие многими штатами. Однако значение этого закона достаточно велико: установив направления развития законодательства об усыновлении и предъявляя законные требования ко многим различным видам усыновления, уже в первой декаде нынешнего столетия Единообразный закон об усыновлении оказал глубокое воздействие на американское законодательство и процедуры усыновления на всей территории США.

⁴²⁸ www.nicwa.org/Indian_Child_Welfare_Act/

⁴²⁹ См., например: New York Domestic Relations - Title 1 - § 111. Whose Consent Required //URL: http://law.onecle.com/new-york/domestic-relations/DOM0111_111.html

Более того, американские авторы подчеркивают, что социальные вопросы, нашедшие свое отражение в законах об усыновлении, рассматриваются законодателями одинаково, независимо от юрисдикции. В результате этого очевидная разница в формулировке законов часто скрывает их важное сходство на практике⁴³⁰.

Современная модель усыновления в США характеризуется американскими авторами, по меньшей мере, семью главными принципиальными особенностями, к которым относятся: 1) необходимость получения добровольного согласия от биологических родителей ребенка; 2) принцип обеспечения «наилучших интересов ребенка»; 3) замещение биологической семьи семьей усыновителей; 4) конфиденциальность процесса усыновления и записей о нем; 5) постоянство отношений усыновления; 6) внедоговорная сущность процесса усыновления; 7) взаимозависимость между «успехом» усыновления и возрастом усыновляемого ребенка⁴³¹.

Первой и наиболее существенной особенностью американского усыновления является необходимость получения добровольного согласия на усыновление от биологических родителей ребенка. Правомерность требования родительского согласия на усыновление вытекает из принципа родительской автономии, которая является результатом естественных прав, общего права, культурных и недавних конституционных традиций, наделяющих родителей преимущественными правами на владение и контроль за своими детьми. Из теории «естественных прав» происходит взгляд, что в силу их биологической связи со своими потомками родители имеют собственнический интерес к своим детям, который является преимущественным по отношению к требованиям любого другого лица или государства. Как заявила одна из ведущих организаций-- Американская лига благосостояния ребенка, «Ребенок имеет право на защиту против ненужного разделения со своими биологическими родителями»⁴³². Поэтому отношения усыновления могут возникнуть лишь в тех случаях, когда суду представлены доказательства, удостоверяющие невозможность получения согласия на усыновления по причине неизвестного отсутствия родителя ребенка; наличия добровольного и осознанного согласия родителей на усыновление своего ребенка, а также при наличии законных оснований, не требующих получения согласия на усыновление (в том числе, когда родительские права были ранее прекращены судом). Родительское согласие или правовые основания, при которых не требуется получения

---

⁴³⁰ Hollinger J.H. Adoption Law and Practice. Vol.1. Ch.1. San Francisco, 2010. P. 1 – 17.

⁴³¹ Ibid P. 1.

⁴³² Child Welfare League of America (CWLA), Standards for Adoption Service, Chapters 1-5 (rev. ed. 1978). //URL: www.heinonlinebackup.com/hol-cgi-bin/get_pdf.cgi?handle=hein.journals/...

такого согласия, рассматриваются в качестве юрисдикционных предпосылок для вынесения приказа об усыновлении.

Вторая особенность современного усыновления в США состоит в том, что, как только требуемое согласие получено, должно быть вынесено судебное решение, подтверждающее, что будущие усыновители являются подходящими родителями и что усыновление будет содействовать благосостоянию ребенка. При вынесении этого решения суд основывается на исследованиях, проведенных специалистами в области благосостояния ребенка. За исключением случаев усыновления отчимами (мачехами) или других исключительных обстоятельств, решение об усыновлении не является окончательным до истечения пробационного периода, длительность которого составляет не менее трех месяцев. Правовое заключение об обоснованности усыновления в конечном итоге основывается на судебной оценке психологической динамики отношений между ребенком и усыновителями, позитивному развитию которой может служить обмен медицинской и социальной справочной информацией с родителем-усыновителем⁴³³.

Третья особенность отношений по усыновлению состоит в том, что, как только они возникают, они исключают предшествующие связи ребенка со своей биологической семьей. Семья усыновителей копирует, повторяет и замещает биологическую семью «во всех отношениях»⁴³⁴. Усыновители несут исключительную ответственность за ребенка, включая право определять, где и каким образом раскрывать ребенку информацию о его усыновлении. Усыновители приобретают те же права на родительскую автономию и семейную тайну, которыми прежде обладали биологические родители. Усыновленный ребенок приобретает все наследственные и имущественные права в отношении своих родителей-усыновителей. По словам Дж. Х. Холлингер, «полное погружение ребенка в правовую и экономическую ткань семьи усыновителей способствует появлению устойчивой личной и психологической связи между ребенком и его усыновителями»⁴³⁵.

Четвертая особенность усыновления – это тайная процедура усыновления и записи об усыновлении. Процедура усыновления является закрытой для общественности, и при помещении на усыновление биологические родители и усыновители, находящиеся под контролем агентства по усыновлению, обычно не знают друг друга. Даже при прямом помещении, где биологические родители встречаются и общаются с усыновителями, они, как правило, не знают имен друг друга и по окончании процесса усыновления обычно не вступают между собой ни в какие дальнейшие контакты. Записи о процедуре

⁴³³ Hollinger J.H. Op.cit. P. 1 – 11.

⁴³⁴ См.: N.Y. Dom. Rel. Law § 110, 114, 117(c).

⁴³⁵ Hollinger J.H. Op. cit. P. 1 – 13.

усыновления запечатываются, чтобы предотвратить нежелательное вмешательство в частную жизнь всех сторон в триаде усыновления. Эти записи не могут быть открыты за исключением судебного решения о наличии «уважительных причин» или, как в большинстве штатов, по взаимному согласию всех сторон. Первоначальное свидетельство о рождении ребенка опечатывается, и выдается новое, в котором содержится только имя усыновленного ребенка. В результате тайна усыновления согласуется с точкой зрения о том, что отношения усыновления должны существовать как исключительные и быть полной заменой предшествующей биологической семьи.

Пятая принципиальная особенность – постоянство отношений усыновления. Усыновление не может быть отменено из-за несоответствия, несовместимости усыновителя и ребенка или желания биологического родителя вернуть себе обратно ребенка. Усыновители, подобно биологическим родителям, могут добровольно отказаться от права на своего ребенка для его усыновления другими лицами, а также лишиться их принудительно, если они не воспитывают ребенка или жестоко обращаются с ним. Таким образом, права и обязанности усыновителей абсолютно идентичны правам и обязанностям биологических родителей. Если не установлены факты мошенничества или другие фундаментальные нарушения прав личности, решение об усыновлении является окончательным и не подлежит отмене, распространяясь на будущие поколения. Отмена усыновления происходит в крайне редких случаях, также в судебном порядке, что, как правило, происходит при вынесении судебного решения не о самом усыновлении, а о помещении на усыновление.

Внедоговорной характер процесса усыновления, относящийся к шестой из особенностей усыновления, является одной из наиболее дискутируемых проблем в англо-американском семейном праве. Ее смысл заключается в концепции, что усыновление является односторонней или безвозмездной передачей ребенка, аналогичной завещательному распоряжению или дарению недвижимости. Хотя усыновления являются, как правило, согласованными, тем не менее ребенок при усыновлении не является надлежащим продуктом торговли, предназначенным для обмена. Биологический родитель просто «дает» ребенка усыновителям. Когда на усыновление нет согласия или оно не требуется, а также если родительские права прекращены в добровольном порядке, это наиболее очевидно свидетельствует об односторонней передаче ребенка усыновителям. В этих случаях, однако, ребенок не может передаваться самим родителем, а только государственным или частным агентством, которое приобретает право охраны ребенка. Ни в одном из этих случаев деньги или другие ценности не передаются в обмен на ребенка: отсюда законы и судебные решения, запрещающие продажу детей, выплату

компенсации кандидатам в усыновители, в случае если биологическая мать ребенка отозвала свое согласие на усыновление. По мнению Дж. Х. Холлингер, концепцию о том, что усыновление не является договорным процессом, фактически следует рассматривать как фикцию; она отрицает элементы, присущие договору о передаче ребенка биологическими родителями в обмен на обещание усыновителей воспитывать и содержать ребенка, и тем самым освободить биологического родителя от его правовой обязанности по содержанию ребенка. Этот элемент договора часто играет роль в отношениях по усыновлению отчимами (мачехами), а также присутствует в большинстве случаев передачи детей на усыновление не состоящими в браке матерями.

Взаимозависимость между «успехом» усыновления и возрастом усыновляемого ребенка является седьмой особенностью усыновления, которая основывается на психологических исследованиях о том, что усыновление новорожденного ребенка или ребенка младшего возраста, не достигшего двух лет, является более успешным, чем усыновление детей старшего возраста⁴³⁶. Дети, усыновленные в младенческом возрасте, легче берут «новый старт» в семье усыновителей, поскольку взаимные эмоциональные связи между ребенком и усыновителями формируются легче, когда ребенок имел лишь минимальные контакты со своими биологическими родителями⁴³⁷.

Следует отметить, что, хотя эти семь основных принципиальных особенностей составляют основу современной американской модели усыновления, сформировавшейся во второй половине XX в., данная модель может быть приемлемой лишь для усыновления новорожденных бездетными супружескими парами, не имеющими кровных связей с ребенком, в то время как сегодня большинство усыновлений не соответствует этому традиционному типу. Поэтому законы об усыновлении, соответствующие этой модели, подвергаются критике за их статичность, поскольку в недостаточной степени учитывают отличительные, особые характеристики новых типов усыновления, которые включают в себя усыновление: детей старшего возраста, усыновленных одним из супругов биологического родителя ребенка; детей – граждан других стран, которые разыскиваются бездетными американскими парами, неудовлетворенными поиском в США здоровых новорожденных младенцев; детей старшего возраста, многие из которых имеют эмоциональные и физические расстройства здоровья; детей, усыновленных своими приемными родителями; кровными родственниками; лицами, не имеющими кровнородственных связей с ребенком, которые уже имеют усыновленного или собственного

⁴³⁶ Hollinger J.H. Op. cit. P. 1 – 14.

⁴³⁷ См.: Goldstein J., Solnit A.J., Goldstein S., Freud A. The Best Interests of the Child. The Least Detrimental Alternative. N.Y., 1998. P. 12.

биологического ребенка. Для многих из новых типов усыновления принципы сохранения тайны усыновления или полного прекращения отношений усыновленного с биологической семьей являются не только неприемлемыми, но даже могут наносить психологический вред личности усыновленного ребенка.

Подвергаются сегодня переоценке и принципы получения родительского согласия на усыновление и обеспечения «наилучших интересов» ребенка, поскольку обязательство государства содействовать благосостоянию ребенка все больше входит в противоречие с конституционным правом родителей ребенка на «охрану» и контроль за своими детьми. Особенно раздражающим фактором для юристов и судей, так же как и для сторон усыновления является желание биологических родителей отозвать действительное согласие, данное ими на усыновление ребенка или оспорить действительность данного ими согласия⁴³⁸. Не менее актуальным вопросом, требующим своего разрешения, является государственное и судебное регулирование процесса усыновления по причине угрозы потенциального вмешательства в права членов семьи и отбирания детей.

Кроме того, стремительные изменения, происходящие в области репродуктивных технологий, включающие в себя медицинские технологии экстракорпорального оплодотворения, имплантации эмбриона или суррогатного материнства, способствуют возникновению новых возможностей стать законным родителем, чей правовой статус нуждается сегодня в уточнении, и ставят под сомнение необходимость использования процедуры традиционного усыновления. Многие сторонники применения этих технологий полагают, что частные контракты или законодательные презумпции, подобно тем, которые используются при искусственном оплодотворении от донора, являются более приемлемыми для установления законного происхождения детей, появившихся на свет в результате применения ВРТ, чем применяемая сегодня процедура усыновления.

Таким образом, сегодня перед американскими юристами, судьями, законодателями и экспертами по правам ребенка ставится задача модифицировать, изменить существующую модель усыновления, которая сейчас вызывает так много критического анализа, в свете новых знаний о различных функциях усыновления и новых репродуктивных технологиях появления на свет детей.

---

⁴³⁸ Hollinger J.H. Op. cit. P. 1 – 19.

Список литературы

1. Jaffe, Benson, and D. Fanshel. How They Fared in Adoption: A Follow-Up Study . N.Y., 1970.
2. //http://futureofchildren.org/futureofchildren/publications/.../03_01_FullJournal.PDF.
3. National Council for Adoption (NCFA) //https://www.adoptioncouncil.org/
4. www.nicwa.org/Indian_Child_Welfare_Act/.
5. 4, 9. New York Domestic Relations - Title 1 - § 111. Whose Consent Required URL: //http://law.onecle.com/new-york/domestic-relations/DOM0111_111.html.
6. 5, 6, 8, 11, 12. Hollinger J.H. Adoption Law and Practice. Vol.1. Ch.1. San Francisco, 2010.
7. Child Welfare League of America (CWLA), Standards for Adoption Service, Chapters 1-5 (rev. ed. 1978). URL: //www.heinonlinebackup.com/hol-cgi-bin/get_pdf.cgi?handle=hein.journals/.
8. 10. Goldstein J., Solnit A.J., Goldstein S., Freud A. The Best Interests of the Child. The Least Detrimental Alternative. N.Y., 1998.

THE FEATURES OF MODERN ADOPTION IN THE USA

E.A. Tatarintseva

Svetlograd Branch of the Institute of Peoples' Friendship Caucasus

The article investigates the features of modern adoption in the USA, laws and practices which have a profound effects on personal, familial and economic relationships being the most interesting and complex manifestations of government regulation of the lives of private citizens, both at the federal level and the level of states. It concludes that, the basis for modern American adoption is the traditional model of adoption, that characterized the second half of XX century and today does not meet the challenges of social development, due to the advent of diverse types of adoption, the constitutional recognition of the parental rights of biological fathers, establishing the limits of state intervention into the privacy as well as the development of new reproductive techniques for acquiring children, considered as an alternative to the traditional adoption process, in connection with the U.S adoption legislation is provoked to so much critical scrutiny.

***Keywords:** Uniform Adoption Act of 1994, principal attributes of modern adoption, biological parents, an informed and voluntary consent, the best interest of the child, confidentiality of adoption proceedings, non-contractual nature of the adoption process, contemporary model of adoption.*

Об авторе:

ТАТАРИНЦЕВА Елена Александровна – кандидат юридических наук, директор Светлоградского филиала ННОУ ВПО «Институт Дружбы народов Кавказа», e-mail: tatarintseva67@mail.ru.